

Елена Филипович

МОЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЧЕХИЯ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

2013

УДК 242
ББК 86 372
Ф 51

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской
Православной Церкви
ИС 13-219-1628

Весьма признательна Блаженнейшему владыке Христофору,
который благословил меня на этот писательский труд.
Благодаря его поддержке, советам и помощи
книга состоялась.

Филипович Елена

Ф 51 Моя православная Чехия: История и современность. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 264 с.: илл.

Впервые слова православного богослужения на славянском языке прозвучали на Чешской земле. Временно вытесненное западной политикой Православие не переставало притягивать к себе духовные устремления чешского народа. Однако прежде чем этим стремлениям суждено было сбыться, жителям Чешских земель пришлось столкнуться со множеством суровых испытаний.

Книга повествует о непростых судьбах и о современном бытии Православия в Чехии. В ней представлены факты, по разным причинам замалчиваемые официальными историками. Автор, излагая события как прямой очевидец, приводит собственные комментарии к ним. Широта подачи материала делает возможным использование книги в качестве своеобразного путеводителя.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2013
© Филипович Э. Г., текст, 2013
© Моисеева Е., Пронин И., художественное
оформление, 2013

ISBN 978-5-88017-317-4

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КНИГЕ

Истории Православия в Чехии посвящено много трудов, написанных дипломированными историками и богословами. Автор представляемой книги — православный, глубоко верующий человек, хотя и не историк, но имеющий большой опыт работы с научной литературой и архивными источниками. У Елены Филипович десятки опубликованных духовно-просветительских изданий.

Книгу «Моя православная Чехия» отличает широта подачи материала. История Православия в Чехии описана начиная от Крещения чехов святыми братьями Кириллом и Мефодием и кончая самыми последними событиями современности. Большое внимание уделено роли Русской Православной Церкви в становлении и укреплении единой Чехословацкой Православной Церкви; одна из глав книги посвящена деятельности Чешского подворья в Москве.

В книге представлены факты, по разным причинам умалчиваемые официальными историками. Автор жила и работала в 1950-е годы в Северном Пограничье Чехии (Либерецкий край), месте переселения из Западной Украины волынских чехов и высылки политически ненадежных, в частности духовенства; благодаря этому она излагает события как прямой очевидец, приводя собственные комментарии к ним. В книге описывается не только проявление искренних дружеских чувств со стороны чехов к русским, но и потрясение этих же людей, увидевших в августе 1968 года рус-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ских, ворвавшихся в их страну на танках с «братской» помощью.

На страницах книги ярко изображены судьбы личных знакомых автора — свидетелей жизни Православной Церкви в Чехии во время и после Второй мировой войны. Преимущественно это дети русских эмигрантов «первой волны», прихожане храмов святителя Николая в Профессорском доме и Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище.

Все исторические события, даже то, что принадлежит далекой старине, Елена Филипович пропускает через собственное сердце, отчего читаемое становится как бы зримым. Книга написана с теплым чувством к нашим братьям-славянам — чехам и словакам, — а также с ностальгией о былой дружбе между нашими народами.

Автор поднимает одну из насущных в настоящее время тем: углубление межправославных отношений, поддержание живого общения православных верую-

щих России, Чехии и Словакии, что отметил Святейший Патриарх Кирилл в своем отзыве на книгу: «Рад появлению книги, способной простым языком донести до широкого круга читателей повествование о непростых судьбах и о современном бытии Православия в Чешских землях и Словакии. Славянские народы возводят истоки своей письменности и культуры к деятельности святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, совершивших беспрецедентный миссионерский просветительский подвиг во имя приобщения славян к духовной сокровищнице христианской культуры. Однако чешский народ более других причастен к деятельности святых Солунских братьев — ведь святитель Мефодий занимал долгие годы именно Моравскую кафедру. Здесь, в Моравии, впервые прозвучали слова богослужения на славянском языке, и именно чешская земля стала колыбелью славянского православного самосознания. Временно вытесненное политикой ревнителей западной церковной традиции, Православие не переставало притягивать к себе духовные устремления чешского народа. Однако прежде, чем эти стремления обрели должное вероуचितное и каноническое выражение, жителям Чешских земель суждено было столкнуться с множеством суровых испытаний. Намечавшемуся было движению к соединению христиан Чехии с Православной Церковью сначала воспрепятствовало падение Византийской империи, а затем и непростая ситуация, сложившаяся в Новое время на востоке Европы. Даже в промежуток между двумя мировыми войнами, когда у чешского народа появился шанс создания национальной Православной Церкви, напряженная атмосфера в обществе не позволила использовать этот шанс вполне. Нельзя не отметить особую роль Московского Патриархата в деле созидания единой Чехословацкой Православной Церкви. Под омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I состоялось объединение раздробленных православных юрисдикций, действовавших в 1940-е годы на территории страны.

8 В 1951 году Московский Патриархат предоставил автокефалию Чехословацкой Православной Церкви, превратившейся за короткий исторический срок в динамично развивающуюся общину, вносящую значимый вклад в жизнь Чехословакии. Единство православной веры, проявляющееся во взаимопроникновении церковной и культурной традиции, с тех пор неизменно поддерживало братское общение наших Церквей. Нынешний Предстоятель Православной Церкви в Чешских землях и Словакии Блаженнейший Митрополит Христофор является добрым другом Русской Православной Церкви, как и его блаженнопочившие предшественники.

Надеюсь, что новая книга будет способствовать углублению отношений православных верующих России, Чехии и Словакии».

ДУХОВНАЯ КОЛЫБЕЛЬ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Книга русской православной писательницы Елены Филипович, супруги гражданина Чехии, посвящена непростой судьбе Православия в землях Чехии и Словакии. Почти одиннадцать с половиной веков минуло с тех пор, как святые Солунские братья Кирилл и Мефодий принесли Православие в нашу страну, тогда Великое Моравское княжество, просветив наших далеких предков истинным животворным учением Христовым и снабдив их славянской письменностью. Всего 22 года длился миссионерский путь святого Мефодия. Окруженная противниками Православия: Римско-Католической Церковью с ее растущим культом папы Римского и язычниками венграми, — Православная Церковь в Моравии существовала недолго. Враги разрушали храмы, жгли книги, написанные на славянском языке. Православие сохранялось сперва в Сазавском и Эммаусском монастырях, а после их захвата — в памяти народной.

Не единожды предпринимались попытки к возрождению в Чешских землях первоначального вероучения — Православия. Так было в 1451 году, когда Константинопольский патриарх признал исповедание гуситов-чашников весьма близким Православию и готовился принять их в лоно Православной Церкви. Помешал тому разгром Константинополя турками. В 1918 году, когда в землях Чехии и Словакии, сбросивших власть католической монархии Габсбургов, пере-

10 ход к православному исповеданию стал в принципе возможным, тоже этого не произошло. Талантливый проповедник и реформатор Карел Фарский, изначально возглавивший реформаторское движение, увел Церковь не только от католичества, но и от Православия: во вновь созданной им Чехословацкой Церкви, которая именуется Гуситской, Христос почитался как рожденный в браке первосвятой мученик, а не Сын Божий; последнее противоречит и учению самого Гуса. Надо сказать, что усилиями поставленного Сербской Православной Церковью епископа Горазда, возглавившего в 1920-е годы Чешскую Православную Церковь и принявшего в 1942 году мученическую смерть от немецких фашистов, Православие в Чехии все же сохранялось. Тогда Православная Церковь была малочисленна и разделена на четыре юрисдикции. Лишь после войны, в 1946 году, во всей Чехословакии установилась единая юрисдикция Русской Православной Церкви. В 1950 году решением Прешовского собора (Словакия) уния (церковный союз с Римом), насильственно учрежденная в землях Восточной Словакии и в Закарпатье в XVII веке, была отменена, и большинство униатов добровольно перешли в Православие. Возросшее число прихожан (более трехсот тысяч) и епархий позволило Предстоятелю Православной Церкви Чехословакии экзарху Елевферию ходатайствовать перед Московской Патриархией о предоставлении Чехословацкой Православной Церкви автокефалии, и в 1951 году Русская Православная Церковь даровала ей самостоятельность. Следует заметить, что в 1968 году бывшие грекокатолики (униаты), не согласные с решением Прешовского собора, вновь образовали Греко-Католическую Церковь, что немало осложнило отношения с православными Восточной Словакии, особенно в Прешовской епархии. Автор книги подробно анализирует эти события, пытаясь дать им собственную оценку.

Усилиями тогдашнего Предстоятеля Чехословацкой Православной Церкви, Блаженнейшего митрополита Дорофея, моего духовного отца, Чехословацкая Право-

Блаженнейший Христофор, Архиепископ Пражский,
Митрополит Чешских земель и Словакии

славная Церковь не только устояла, но и впоследствии, с выделением в конце 1992 года самостоятельных государств Чехии и Словакии, сохранила полное свое единство. Тогда же, в декабре 1992 года, в Прешове состоялся Поместный Собор, делегаты которого приняли новый Устав Церкви, сохранявшей прежнюю административную структуру, и новое название Церкви: Православная Церковь в Чешских землях и Словакии. Были созданы два Митрополичьих совета: один в Праге, другой в Прешове. Главой Церкви остался архиепископ Пражский и митрополит Чешских земель и Словакии. Делегаты Собора обратились к духовенству и прихожанам с обращением, где говорилось: «С этого момента чешские и словацкие православные христиане будут самостоятельно решать свои внутренние вопросы. Вместе с тем останется догматическое, каноническое и евхаристическое единство христиан обоих самостоятельных государств как проявление взаимной братской любви во Христе». Согласно новому Уставу, Православная Церковь в Чешских землях и Словакии

12 обрела право на создание церковных учреждений: монастырей, церковно-приходских школ, благотворительных заведений, союзов православной молодежи.

Важным решением этого Собора стало причисление к лику святых моравского князя Ростислава, инициатора кирилло-мефодиевской миссии; он стал широко известным и глубоко почитаемым в Чехии и Словакии, подобно тому, как чтимы на Руси святые равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга.

В представляемой книге, посвященной судьбе Православия в Чехии и Словакии, хочется отметить не только осведомленность автора в описываемых событиях, но и старание осмыслить происходившее. Наряду с фактами, взятыми из документов и литературы, Елена Филипович приводит и записанные ею самой живые воспоминания участников бывших исторических событий. В книге много иллюстраций: как авторские фотографии, так и архивные материалы. Все это делает книгу интересной не только для российского читателя, но и для жителей Чехии и Словакии, многие из которых до сих пор считают, что Православие пришло из России. В связи с этим хочется повторить, что между ранним (IX век) византийским христианством и Православием стоит знак равенства. В то же время Римская Церковь еще до 1054 года начала отходить от канон первоначальной Церкви, были введены филиокве и целибат, запрещено славянское богослужение. Самые первые памятники древнехристианской архитектуры, например сохранившийся каменный остов храма святого Климента в Левом Градце, руины фундамента храма Пресвятой Богородицы в Пражском Граде, построенного в конце IX века князем Борживоем и освященного святым Мефодием, дошедшие до наших дней остовы разновеликих церквей Велеграда (Миккульчицы на юге Моравии), свидетельствуют о том, что именно Православие было истоком веры отцов и духовной колыбелью нашей культуры. Пробившееся к нам сквозь века учение Христа собирает в Православной Церкви все больше последователей. В настоящее время из всех

13 конфессий в нашей стране только у православных увеличивается число прихожан, при этом в большой степени за счет вновь крещаемых.

Отмечая достижения Православной Церкви, автор указывает и на ее проблемы. Пишет о том, что вызвало эти проблемы, например, о причинах резкого снижения числа православных с 1968 года по начало 1970-х.

Сегодня нашей Церкви не хватает храмов. Помещение для резиденции Предстоятеля на протяжении многих лет арендовалось, не было своего места и у воскресной школы. Теперь пражская воскресная школа обрела собственное здание, также куплен дом, где разместились резиденция и главный офис. В этом мы благодарны Русской Православной Церкви и лично Предстоятелю ее Святейшему Патриарху Кириллу за оказанную всестороннюю, в том числе материальную, помощь и поистине братскую поддержку.

*Блаженнейший Архиепископ Пражский,
Митрополит Чешских земель и Словакии
Христофор*

СВЕТ ХРИСТОВ ОТ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

БУДЕТ ЛИ ЧЕХИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ?

*К*История рассказывает нам, что Рим неустанно преследовал наш народ, пока не погиб последний зародыш, хотя несколько напоминавший первоначальное учение славянской Церкви.

Из письма присоединенных
к Православию чехов

Какова Чехия по вероисповеданию? Католическая? И да, и нет. В стране множество великолепных костелов, но почти все они пустуют. Храмы сдаются в аренду, используются в качестве концертных залов.

Согласно переписи 2001 года, в Чехии почти 60 % неверующих. По статистике, это одна из самых атеистических стран мира. Православные в Чехии по численности далеко уступают католикам, но Православная Церковь считается Церковью с самым быстрым ростом числа верующих.

Многие чехи полагают, что Православие пришло из России. Некоторые, видимо побуждаемые недругами Православия, даже связывают его приход с известными печальными событиями 1968 года.

Однако первые храмы в Чехии были православные. Первые книги

16 в Чехии были написаны глаголицей, а первые богослужения совершались на славянском языке. Праотцев сегодняшних чехов и словаков крестили великие просветители, святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий.

В центре Праги на Градчанах, в костеле святого Георгия, покоятся мощи святой мученицы княгини Людмилы Чешской, а рядом, в кафедральном соборе святого Вита — мощи страстотерпца князя Вячеслава; это святые, почитаемые всеми православными мира.

Всего 22 года длился расцвет православной культуры, затем последовали столетия гонений на Православие и насильственное окатоличивание населения. Но Православие в Чехии и теперь живо Промыслом Божиим и молитвами ее святых.

Будет ли Чехия православной? Большинство чехов отвечают на этот вопрос однозначно: «Нет, никогда». Чехи православные отвечают иначе: «А почему бы и нет? Ведь это исконная вера наших отцов. Нас мало, это так. Но во времена господства Австро-Венгрии сторонников возрождения чешского языка и государства тоже было мало, а победили они». Некоторые при этом добавляют: «Надо, чтобы чехи вернулись к христианской вере. Это главное. Тогда человек не будет одиноким, даже если потеряет друзей и близких. Он всегда будет с Богом».

ОДНО ВОСПОМИНАНИЕ, КАК БУДТО НЕ ИМЕЮЩЕЕ ОТНОШЕНИЯ К КНИГЕ

Было утро 12 апреля 1961 года. Хрустально чистое, светлое. Я тогда работала зоотехником во Вратиславицком сельскохозяйственном кооперативе Северо-Чешского края, и на своем «Пионере» (малогабаритном мотоцикле) совершала обычный объезд животноводческих ферм. Узкая лента асфальтовой дороги петляла по холмам среди темной зелени озимых и яростно цветущих одуванчиков на выпасных лугах.

Яркое апрельское солнце, радость, какая бывает только утром и только весной, переполняла меня. Более трех часов объезжала я небольшие, доставшиеся от частников хлевы с молодняком крупного рогатого скота. Сверху, словно игрушечное, видится в зеленой долине вытянутое на километры вдоль единой улицы селение. Выезжаю на улицу, резко сворачиваю на грунтовую дорогу, идущую к ферме, и слышу, что какой-то дядька на «Яве» гонится за мною и орет: «Девче, стой! Русы в космосе! Поворот не указала! Да кто ж так ездит! Стой!» А я прибавила газу... Доярочки мои, я не сразу поняла, почему все такие радостные, встречают меня, еле успели увернуться от моего «Пионера»... Не стану описывать, как отругал меня за лихую езду гнавший за мной свою «Яву» немолодой пан, приехавший с завода «Теслы» города Либерца, чтобы привезти из Вратиславиц какую-нибудь русскую на их заводской митинг по случаю полета Юрия Гагарина. Я не враз поняла, что этой какой-нибудь русской была я... Тут же рядом со мной оказался пан «сладек» — мастер-пивовар с Вратиславицкого пивоваренного завода: «Вы ехали за какой-нибудь русской, а я за нею лично. У нас в пивоварне ее быки стоят на откорме, так что эта девушка — наша». Помню, как радостно взбудораженные люди меня поздравляли: «Русы в космосе! Гагарин полетел! Ваш Юра! Рус! Наш брат!..» Меня обнимали, целовали, дарили подарки... Целая сумка разных бус и перстеньков... Поздравляющие все прибывали, и уже местные власти решили инициативу перехватить, пригласив всех в просторный зал заседаний. Вскоре одной меня им показалось мало; из соседнего Либерца привезли двух наших парней, туристов. Те потом рассказали мне, что всю их группу вот так же расхватили по двое-трое и развезли по разным предприятиям.

Итак, поздравляли уже нас троих. До позднего вечера поили, кормили, веселили, и сами искренне радовались: пели песни, свои и наши, танцевали. И не переставали русских называть своими братьями, людьми самыми близкими.

Помнится, ответственный представитель власти — естественно, коммунист — все пытался обосновать любовь чехов к русским тем, что мы помогаем им строить коммунизм. А потом поднялся сказать слово дед Йискара, скотник, беспартийный, переселенный сюда, в Северо-Чешское Пограничье, из Волыни, с Закарпатской Украины: «Не за какой-токой коммунизм любим мы русских, а правда в том, что русы — наши братья, родные по корням, по вере нашей...» Его прервали: как посмел так пренебрежительно отозваться о коммунизме! А его слова о вере?.. Отсталый, перепил старик. Признаться, тогда и я подумала, что лишнего выпил дед. Все целоваться лез к нам, русским...

Лишь много позже я узнала, откуда берет начало это чувство истинного братства. Корни его уходят в далекое прошлое.

«ДОРОЖЕ КАМНЕЙ ДРАГОЦЕННЫХ»

С незапамятных времен селились славянские племена по берегам Эльбы и Дуная, в долинах с плодородными землями промеж округлых холмов, покрытых лесами, полными дичи. Возделывали землю, сеяли хлеб. И были до самого IX века язычниками: верили в Перуна и духов, злых и добрых. Не имели никакой письменности, а вся история тех времен хранилась в памяти. По преданию, был у славян, что населяют земли теперешних Чехии и Словакии, воевода Чех, добывший бранной рукой эти земли. Его именем и стал называться народ. Потом чехов захватили аварцы, которые проживали там, где сейчас Венгрия. С VII столетия известно имя воеводы Сама, успешно бившего аварцев, и воеводы Крока, владельца крепости на месте теперешней Праги, на Вышеграде — правом крутом берегу реки Влтавы. Владения Крока простирались далеко, захватывая польские земли: именем его назван город Краков. Было у Крока три дочери: Кази, Тета и Либуше, одаренные умом и красотой, а младшая, Либуше, одно

время правила народом. Она велела заложить город у речки Брусницы, что под Белой горой стремительным потоком врывается в спокойную Влтаву, образуя порог, по-чешски — «праг»; она же предсказала величие города, что вырастет здесь, и назвала его Прагой.

Святые Кирилл и Мефодий

В начале IX века с Запада в эти земли пришли первые миссионеры-латиняне, окрестили нескольких моравян. В 836 году архиепископом Зальцбургским был освящен первый костел в Нитре (современная Словакия). Правда, прихожанами его были в основном немецкие колонисты. А в 845 году на реке Резне было крещено четырнадцать знатных чехов с семьями и челядью.

В 850 году Великая Моравия, включавшая часть земель современных Чехии и Словакии, стала самостоятельным государством, а его правителем — крещеный князь Ростислав (846–870). Он обратился сперва к папе Римскому Николаю III с просьбой прислать славянских

Прага, 1606 год. Гравюра

миссионеров. Таких в Риме не нашлось. Тогда в 862 году после совета с вельможами и народом отправил князь посольство к византийскому царю Михаилу III с таким посланием: «Мы Божией милостью здоровы, но пришли к нам много учителей христиан от итальянцев, и от греков, и от немцев, уча нас по-разному... А мы, славяне, люди простые, и нет у нас того, кто бы наставил нас Истине и вразумил. Поэтому, добрый владыка, пошли такого мужа, который научит нас всякой правде»¹.

«Славянское государство — Великая Моравия — боролось за свою независимость от соседних франков. Большую опасность для Моравского государства представлял франко-болгарский союз. Святой князь Ростислав понимал, что гарантом безопасности страны может стать Византия. Это была основная политическая причина того, что святой Ростислав послал в Константинополь свою миссию. Это государственное решение покончило с франко-болгарским союзом и предопределило то, что народы Великой Моравии, а позднее и все почти славянские народы приняли христианство от миссионеров из Константинополя в восточном православном исповедании. Поэтому Церковь именует святого Ростислава равноапостольным, в одном лике с императором Константином Великим и князем Владимиром»².

По совету патриарха Константинопольского Фотия для исполнения моравской миссии были избраны ученые братья Константин и Мефодий.

Родились братья в христианской семье города Салоники. Старший, Мефодий, имел юридическое образование, долго состоял на государственной службе, управляя славянской провинцией Византии на территории современной Болгарии. Это позволило ему научиться славянскому языку. Пробыв там около десяти лет, Мефодий принял монашество в одном из монастырей горы Олимп в Малой Азии.

¹ Древнерусская духовная литература XI–XII вв. М.: Фавор–XXI, 2004.

² *Христофор, еп.* Введение в историю Византийского государства: [на чеш. яз.] Прешов, 1995.

Константин с детства отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего патриарха. Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, а особенно прилежно изучал творения святителя Григория Богослова, произведения которого знал наизусть. За ум и выдающиеся познания Константин получил прозвание Философа. Отучившись, Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при главном храме Константинополя, Святой Софии. Вскоре он ушел в монастырь, но тихая жизнь длилась недолго: его просили вернуться в столицу преподавать в Царьградской высшей школе богословие и философию. Константин, будучи еще совсем молодым, удивлял современников своими познаниями в науках, замечательной способностью к преподаванию и ведению диспутов. Так, ему удалось в прениях победить знаменитого в ту пору вождя еретиков-иконоборцев талантливый оратор Анния, а также одержать победу в прениях с сарацинами о Святой Троице. Однако громкой славе он предпочел монашеский подвиг, уединенную молитвенную жизнь в монастыре на горе Олимп, где подвизался его брат.

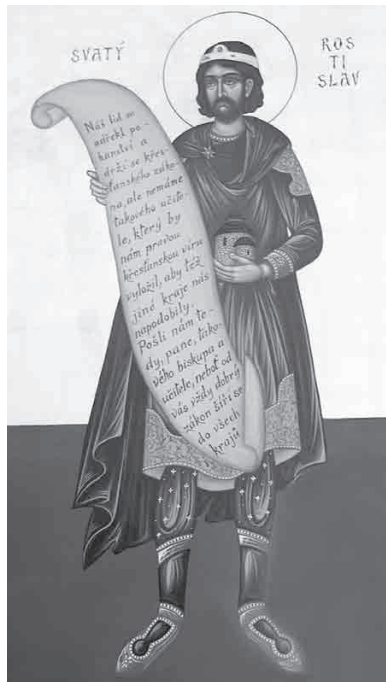
В 860 году братья были вызваны из монастыря императором и посланы в Крым к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в Корсуни, и там, недалеко от города, чудесным образом ими были обретены мощи священномученика Климента, папы Римского.

Святой Климент был третьим после апостола Петра Предстоятелем христианской общины в Риме. Добродетельная жизнь, милосердие и молитвенный подвиг святого папы Климента обратили многих ко Христу. Так, однажды в день Пасхи он крестил сразу более четырехсот человек. Среди крещеных были люди всех сословий, от рабов до членов императорской семьи. Язычники, видя успех его апостольской проповеди, донесли на святителя Климента императору Траяну, обвинив святого в хуле на языческих богов. Император сослал святого Климента из столицы

в Крым, на работы в инкерманские каменоломни недалеко от Херсонеса. Там святитель встретил многих ссыльных христиан, осужденных работать в тяжелых условиях совершенно без воды. Святой Климент Божиим провидением указал место, где надо рыть землю, чтобы найти воду. Это чудо привлекло к нему множество людей. Сотни язычников обращались ко Христу, каждый день крестилось по пятьсот человек и более. В каменоломнях был вырублен храм, в котором святой Климент и служил. Все это вызвало гнев императора Траяна, который приказал утопить святого, и мученика ввергли в море с якорем на шее.

По молитвам верных учеников святителя и народа море отошло, и на дне в нерукотворном храме было найдено тело святого Климента; и долго после того ежегодно в день кончины святителя море отступало, и в течение семи дней христиане могли поклоняться святым нетленным мощам.

Святой равноапостольный князь Ростислав Великоморавский. Икона

Однако в IX столетии, в первой его половине, мощи святого Климента стали на пятьдесят лет недоступны для поклонения.

Святые братья Кирилл и Мефодий, прибыв в Крым, узнали о сокрытых мощах святого Климента и побудили епископа Херсонесского к соборной молитве ко Господу об открытии мощей священномученика. После служения святых Кирилла и Мефодия и прибывшего с ними из Царьграда духовенства, усердной молитвы всех собравшихся, на поверхности моря в полночь чудесно появились святые мощи епископа Климента. Их торжественно перенесли в город в церковь святых Апостолов.

Часть честных мощей Константин и Мефодий, возвращаясь в Константинополь после завершения миссии у хазар, взяли с собой, а святая глава Климента была

Святые просветители славян Кирилл и Мефодий. Икона

260 в соборе Рождества Иоанна Предтечи, который массивной глыбой обосновался на левом берегу реки Великой, прямо напротив двух древних башен, сторожами стоявших в устье реки Псковы... И, может быть, молился он в соборах и церквах древних монастырей, Ивановского и Мирожского, наверное, восхищался дивными фресками собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря и с вершины Снетной горы любовался панорамой Пскова, величавой рекой Великой, уходящей в голубые озерные дали...

После русского Пскова мне еще ближе, еще роднее стали моравские Микульчицы и еще острее будоражит душу непростая судьба Православия в Чехии и Словакии.

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько слов о книге	5
Духовная колыбель славянской культуры	9
Свет Христов от святых	
Кирилл и Мефодия	15
Будет ли Чехия православной?	15
Одно воспоминание, как будто не имеющее отношения к книге	16
«Дороже камней драгоценных»	18
<i>Святые Кирилл и Мефодий</i>	<i>19</i>
Первая православная страна славян	25
В путь! Туда, где служил святой Мефодий	32
Святые Чешской земли	39
<i>Святой Иоанн Чешский Пустынный</i>	<i>39</i>
<i>Святая мученица княгиня Людмила Чешская</i>	<i>41</i>
<i>Святой страстотерпец князь Вячеслав (Вацлав)</i>	
<i>Чешский</i>	<i>44</i>
<i>Святой Прокопий Сазавский</i>	<i>47</i>
За веру отцов и правду Христову	53
Отец Отечества	53
Ян Гус — национальный герой	57
За правду — на костер	60
Иероним Пражский	69